

Вернуть России имена

(Щедровицкий П.Г. .Вернуть России имена // Интервью [Электронный ресурс]: Русский журнал. 13.09.2012. URL: <http://www.russ.ru/pole/Vernut-Rossii-imenah><http://www.russ.ru/pole/Vernut-Rossii-imenah>)

От редакции. Бердяев, Булгаков, Вернадский, Мережковский, Флоренский - имена, дорогие сердцу русского интеллектуала, – в новой серии «Философия России первой половины 20-го века», посвященной творчеству выдающихся российских философов.

Первые книги серии выйдут уже в сентябре в рамках «Философии России» - совместного проекта Фонда Г.П. Щедровицкого, Института Философии РАН и издательства «Российская политическая энциклопедия». Проект стартовал в 2006 году, успев обогатить библиотеки 21-м томом творческих биографий русских мыслителей второй половины 20 века, оказавших влияние на мировую науку. В новой серии еще 37 томов.

«Издание серии – один из важнейших просветительских проектов десятилетия», - считает инициатор проекта Петр Щедровицкий, заместитель директора Института философии РАН по развитию, Президент Института развития им. Г. П. Щедровицкого. – «Наша цель - вернуть России и миру панораму русских философов 20 века. Ведь, как мы понимаем, страна без собственной философии не может претендовать на приличное место в мировой «табели о рангах» - ни в геополитике, ни в геокультуре». Подробнее о выходе серии и о связи философии с реальностью – в интервью с Петром Щедровицким.

«Мысль очень личностна»

– Петр Георгиевич, как родилась идея издать серию «Философия России»? Кто был инициатором? Каким был первоначальный замысел?

Однажды я читал лекцию студентам гуманитарного факультета крупного университета и, как я часто делаю, ссылался на некоторых авторов. Слушал вопросы, отвечал на них, дискутировал. И в какой-то момент обнаружил, что, например, фамилия Мамардашвили - хоть она и на слуху, и издана масса книг - студентам ничего не говорит, они не понимают, о ком идет речь.

Для меня Мераб Мамардашвили - это человек, которого я знаю с детства, у которого, будучи маленьким ребенком, я сидел на руках. Человек, с которым я много раз встречался, уже будучи взрослым: разговаривал, обсуждал разные вопросы. А для них, для современных студентов, это пустой звук: имя, за которым не стоит образ личности. А мы же с вами понимаем, что образ личности очень важен, так как мысль всегда очень личностна. Она сопряжена с тканью жизни того или иного конкретного человека и с его опытом. Если ты не понимаешь, о ком идет речь и не видишь за текстом личностный образ, не видишь буквально лица и фигуры мысли, ты очень часто можешь не понимать, о чем человек пишет, почему он отстаивает те или иные ценности, защищает те или иные содержательные позиции.

И после этого эпизода на лекции мне в голову пришла мысль о том, что нужно оживить, вернуть в культурный оборот лица и имена русских философов 20 века, привязав их творчество к контексту их жизни. Рассказать, чем они занимались, каков был их жизненный путь, какие переживания сопровождали их творчество. Идея эта получила развитие в обсуждениях с будущими членами совета серии «Философия России

20 века», нашими академиками от философии. Было решено издать несколько книг, посвященных творческой биографии философов второй половины 20 века. Несколько месяцев занял процесс составления списка. Первое требование, которое мы приняли совместно - а потом совместно же нарушили, - книги должны быть посвящены только умершим. Изначально было отобрано 20 фамилий.

- А почему приняли решение начать со второй половины века?

Потому что люди, которые взаимодействовали с философами второй половины 20 века – ученики, родственники – еще живы, но люди стареют и умирают, память истончается. Мы ставили перед собой задачу успеть максимально полно собрать «живой» материал.

- Какова логика формирования материала внутри серии?

Каждому мыслителю посвящен один том, в котором: творческая биография, библиография работ самого философа, иногда с приложением описи архивных материалов, которые не изданы и часто неизвестны широкому читателю, плюс библиография работ о философе и его творчестве. Там же статьи учеников и исследователей, воспоминания современников. Кроме того, в каждой книге есть вкладка с фотографическими материалами, факсимиле рукописей, фотографиями книг первых изданий. Более 70 процентов материалов издано впервые.

Вот таким был исходный замысел - справочный материал, который позволит человеку понять, о ком идет речь: кто такой Щедровицкий-старший, Зиновьев, Рубинштейн или Петров. Для профессионалов-

философов, в большинстве случаев, это известные люди, а для человека, который не искушен в специфике философской истории России 20 века, это во многом совершенно новая информация. И я могу сказать, что даже для меня, философа, выросшего в семье и кругу философов второй половины 20 века, часть материалов оказалась открытием.

Мы готовили первые 20 томов, посвященных умершим философам. Однако, когда принимался этот принцип – только о тех, кого уже нет, – один из членов совета серии с горечью сказал: «Жаль, что я еще не умер». И тогда мы издали отдельную книгу о четырех наших ныне здравствующих философских академиках: Ойзермане, Стёпине, Лекторском и Гусейнове. И еще один том - воспоминания об этом периоде развития российской философии.

«Целый пласт новых исследований»

– Петр Георгиевич, как Вы оцениваете результаты работы над проектом «Философия России»?

Я считаю, что 21 том первой серии – это огромная работа. Целый пласт новых исследований был проведен. Плюс подготовка и осуществление самого издания. Работа эта была достаточно хорошо воспринята как профессиональным сообществом, так и людьми внешними для философии: культурологами, представителями гуманитарных наук, журналистами, общественностью. И мы решили не останавливаться и продолжить эту линию, взяв в качестве предмета для второй серии первую половину 20 века.

Подбор персоналий снова занял у нас длительное время, больше года. Как мы и ожидали, ряд вещей оказался очень сложным, потому что материалов мало. Например, сегодня сложно найти фотографии Вышеславцева, очень известного нашего философа первой половины 20 века, философа права. Не осталось материалов, потому что он умер в изгнании.

– Если вы в будущем возьметесь за 19 век, появится еще больше сложностей?

Знаете, неоднозначно. Например, часть авторов первой половины 20 века глубоко проработана: уже сделаны монографии, исследования, диссертации. Есть на что опереться, в отличие от второй половины 20 века, где мы часто начинали с нуля и впервые составляли этот сборник. В отличие от второй половины века, мы здесь пошли по пути как персональных томов, так и сборников, в которых материал подобран не по конкретному автору, а по теме. Например, «Русская философская психология» или «Русский философский марксизм».

– Сколько всего томов будет в проекте «Философия России»?

Пока 21+37, то есть почти 60. Но я не исключаю, что в итоге томов окажется больше. Я уже сегодня получаю отзывы, что это нетранспортабельно, что в библиотеке под всю серию нужен отдельный шкаф. С другой стороны - масса благодарностей, особенно от университетских библиотек. Книги нашего проекта востребованы, прежде всего, студентами гуманитарных факультетов.

– Электронную версию делать будете?

Будем. Есть несколько сопутствующих идей, в том числе, про каждого из мыслителей снять фильм. Или сделать один том, который будет называться «Словарь русских философов 20 века»: 100 авторов, про каждого из них 4-5 страничная статья. А такой материал уже можно переводить на иностранные языки, объем позволяет.

«Все идеи появляются сначала в философии»

– Петр Георгиевич, теперь хотелось бы задать столь нелюбимый философами вопрос – о пользе философии. Не будем замалчивать тот факт, что практическая польза этой науки часто ставится под сомнение в самых разных слоях общества.

Да, я согласен с Вами. Как раз, продвигая наш проект «Философия России 20 века», мы столкнулись, прежде всего, с удивительным незнанием внутри самой России нашей философской истории. Например, чуть-чуть выходишь за границы профессионального круга и сталкиваешься с мифами о том, что ничего, кроме марксизма, в 20 веке не было. То есть катастрофическое незнание людей и идей. И вторая проблема - катастрофическое непонимание того, какое огромное влияние многие из этих людей оказали не только на отечественную, но и на мировую философскую мысль.

За рубежом тоже не знают многих наших ученых-философов. А у нас в стране не знают, что некоторые из них являются классиками мировой философской мысли, в том числе ряд людей, которые были в 1922 году высланы на известном «Философском пароходе». Многие из тех, кто представлен в нашем проекте, оказали влияние на целые философские школы и научные направления. Например, Питирим Сорокин в США - на становление всей американской социологии, а Александр Кожев

(Кожевников), уехавший до революции и работавший во Франции, - на весь французский экзистенциализм.

Когда мы сегодня переводим зарубежные философские работы на русский язык, мы восстанавливаем тот разрыв, который породили большевики, целенаправленно вытравливая новые идеи и закрыв границу. Мы обнаруживаем следы реальной и виртуальной коммуникации, которая существовала между мировой философией и русским философским миром. И вот это вторичное восстановление роли русской философии в мировой философии - сверхзадача нашего проекта, скажем так, второго и третьего горизонта.

- На Ваш взгляд, почему у нас бытует мнение, что философия никак не пересекается ни с политикой, ни с политологией, ни с социологией, ни с психологией? Что это совершенно не прикладная наука? Каково ее влияние на самом деле на так называемую «реальную жизнь»?

Причины этого мнения мне не понятны. А влияние самое прямое - все идеи появляются сначала в философии. Потом они получают большую конкретизацию и раскрытие в социальных или естественных науках.

Вспомните, Декарт придумывал науки в качестве примера своего метода мышления. У него есть рассуждения о таком методе, как философский труд, а к рассуждениям сделано приложение нескольких новых наук. Он создавал науки как приложение к своим философским воззрениям. Точно так же мы легко можем проследить связь с философскими идеями математики, физики и, тем более, политологии, потому что вся политическая наука берет свои корни в аксиологии, в

теории ценностей, в философских работах Платона, Аристотеля, средневековых мыслителей.

«Убрать «яти», и будет казаться, что это на злобу дня»

– То, что мы сейчас наблюдаем в нашей политической жизни – так называемый кризис – это было уже кем-то предсказано?

Да, конечно. И многие об этом знают. Известно, что в некоторых наших политических кругах большое внимание уделяется работам Ивана Ильина, нашего русского философа первой половины 20 века. Это пример того, что идеи, высказанные в начале 20 века, актуальны и сегодня. Тогда Россия переживала очень близкие проблемы и вызовы, связанные с индустриализацией, с поиском баланса между модернизацией и самобытностью: вечный спор западников и славянофилов, который тиражируется в нашей истории неоднократно и фактически является основой нашей «двухпартийной» системы. Если вы подумаете, то у нас всего две партии: «западники» и «славянофилы», которые в разное время назывались по-разному. Это фундаментальная дилемма для России уже несколько сотен лет.

Современные политики обнаруживают на полке труды Ильина, читают и вдруг понимают, насколько он актуален. Те вопросы, которые стояли в обществе в начале 20 века, мало отличаются от сегодняшних: убрать «яти», и будет казаться, что это полностью на злобу дня. Проблемы стоят те же самые, вызовы очень похожи.

Например, дискуссия о местном самоуправлении, о земстве или о промышленной политике. Мы это сейчас снова переживаем на новом

этапе нашего развития. Или дискуссии начала 20 века о выборе пути развития России, которые лежали в основе первых решений большевиков. Если ты хоть немного знаешь историю, нельзя не видеть связь философии с жизнью. Она всегда была!

– А как философская мысль объясняет тот факт, что русский народ повторяет свою историю, ходит кругами по сто лет и натывается на то же самое?

В русской философии этот вопрос, конечно же, поставлен – о специфике российской культуры и исторического пути.

– А выход дан?

Какие-то идеи, естественно, были. Но – к вопросу о пользе философии - кто не знает своей истории, вынужден проходить ее заново. Наше неуважение к нашему собственному интеллектуальному опыту, в частности, к философии, пренебрежение этим, неминуемо возвращает на круг. Если мы не можем учиться на чужих ошибках, то мы и будем учиться веками на своих собственных. Я считаю, что знание истории и философской мысли, как минимум, экономит историческое время. Когда мы читаем, что думали наши предки, решая близкие проблемы, мы экономим наше собственное время на продумывание этих вопросов.

– Значит, у проекта «Философия России» есть и вполне практическая задача?

Конечно. Ведь он связан с восстановлением исторической преемственности мысли и возвращением в более широкий, нежели внутри профессионального сообщества, культурный оборот целого пласта человеческого опыта. Я надеюсь, что это достойный вклад в помощь интеллектуалам в построении «дорожной карты» развития России.

В серии «Философия России первой половины 20 века» запланированы тома, посвященные следующим философам и направлениям размышления:

1. Бердяев Николай Александрович (1874–1948)
2. Богданов (Малиновский) Александр Александрович (1873–1928)
3. Булгаков Сергей Николаевич (1871–1944)
4. Введенский Алексей Иванович (1856–1925)
5. Вышеславцев Борис Петрович (1877–1954)
6. Гессен Сергей Иосифович (1887–1950)
7. Голосовкер Яков Эммануилович (1890–1967)
8. Ильин Иван Александрович (1883–1954)
9. Карсавин Лев Платонович (1882–1952)
10. Кропоткин Пётр Алексеевич (1842–1921)
11. Логика, философия науки: Каринский М.И. (1840–1917), Васильев Н.А. (1880–1940), Ивановский В.Н. (1867–1931).
12. Лопатин Лев Михайлович (1855–1920)
13. Лосский Николай Онуфриевич (1870–1965)
14. Мережковский Дмитрий Сергеевич (1865–1941)

15. На перекрёстке культур: Москва – Париж – Лондон. Кожев А. (Кожевников А.В. 1902–1968), Койре А. (Кайранский А.В. 1892–1964), Берлин И. (1909–1997)
16. Розанов Василий Васильевич (1856–1919)
17. Русский космизм: Фёдоров Н.Ф. (1829–1903), Циолковский К.Э. (1875–1935), Вернадский В. И. (1863–1945), Чижевский А. Л. (1897–1964)
18. Русский марксизм-I: Ленин Владимир Ильич (1870 – 1924), Плеханов Георгий Валентинович (1856 – 1918)
19. Русский марксизм-II: Деборин Абрам Моисеевич(1881 – 1963), Аксельрод Любовь Исааковна (1868 – 1946), Базаров Владимир Александрович (1874 – 1939), Юшкевич Павел Соломонович (1873 – 1945), Троцкий Лев Давидович (1879 – 1940), Бухарин Николай Иванович (1888 – 1938), Луначарский Анатолий Васильевич (1875 – 1933)
20. Сорокин Питирим Александрович (1889–1968)
21. Степун Федор Августович (1884–1965)
22. Струве Петр Бернгардович (1870–1944)
23. Толстой Лев Николаевич (1828–1910)
24. Трубецкой Евгений Николаевич (1863–1920)
25. Трубецкой Сергей Николаевич (1862–1905)
26. Философия, литература и искусство: Иванов В.И. (1866–1949), Белый А.Н. (1880–1934, Скрябин А.Н. (1871–1915)
27. Философия психологии: Челпанов Г.И. (1862–1936), Зеньковский В.В. (1881–1962), Блонский П.П. (1884–1941), Выготский Л.С. (1896–1934), ранний Рубинштейн С.Л. (20-ые гг.) (1889–1960).
28. Философия права: Новгородцев П. И. (1866–1924), Кистяковский Б. А. (1868–1920), Петражицкий Л.И. (1867–1931)

29. Философия культуры: Федотов Г.П. (1886–1951), Вейдле В.В. (1895–1979), Чижевский Д.И. (1894–1977), Бицилли П.М. (1879–1953), Гершензон М.О. (1869–1925), Ландау Г.А. (1877–1941), Флоровский Г.В. (1893–1979)
30. Флоренский Павел Александрович (1882–1937)
31. Флоровский Георгий Васильевич (1893 – 1979)
32. Франк Семён Людвигович (1877–1950)
33. Шестов Лев Исаакович (1866–1938)
34. Шпет Густав Густавович (1879–1937)
35. Эрн Владимир Францевич (1882–1917)
36. Яковсон Роман Осипович (1896-1982)
37. Яковенко Борис Валентинович (1884–1949)

Уже вышли:

Валентин Фердинандович Асмус / В.Ф.Асмус; под. ред. В.А.Жучкова, И.И.Блауберг. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010.

Михаил Михайлович Бахтин / М.М.Бахтин; под ред. В.Л.Махлина. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010.

Как это было: воспоминания и размышления / Под ред. В.А.Лекторского. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010.

Бонифатий Михайлович Кедров / Под ред. В.А.Лекторского. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010.

Павел Васильевич Копнин / Под. ред. М.В.Поповича. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010

Михаил Александрович Лифшиц / М.А.Лифшиц; под ред. В.Г.Арсланова. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010

Лев Николаевич Митрохин / Л.Н.Митрохин; под ред. А.И.Кырлежева. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010.

Михаил Константинович Петров / Под ред. С.С.Неретиной. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010

Российская философия продолжается: из XX века в XXI / Под ред. Б.И.Пружинина. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010.

Сергей Леонидович Рубинштейн / Под ред. К.А.Абульхановой. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010.

Владимир Александрович Смирнов / Под ред. В.Л.Васюкова. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010.

Георгий Петрович Щедровицкий / Г.П.Щедровицкий; под ред. П.Г.Щедровицкого, В.Л.Даниловой. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010.

Эрик Григорьевич Юдин / Под ред. Б.Г.Юдина. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010.

Генрих Степанович Батищев / Под ред. В.А.Лекторского. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009.

Владимир Соломонович Библер / Под ред. А.В.Ахутина, И.Е.Берлянд. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009.

Александр Александрович Зиновьев / Под ред. А.А.Гусейнова. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009.

Эвальд Васильевич Ильенков / Э. В.Ильенков; под ред. В.И.Толстых. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009

Алексей Федорович Лосев / Под ред. А.А.Тахо-Годи и Е.А.Тахо-Годи. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009

Юрий Михайлович Лотман / Под ред. В.К.Кантора. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009

<https://shchedrovitskiy.com/vernut-rossii-imena/>